

ПЕРМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МЪСЯЦЪ.

(I, II и 21 ч.).

№ 12.

Цѣна годовому
изданію съ пе-
ресылкой 5 р.
50 к.

Подписка при-
нимается въ
редакціи Епар-
хіальныхъ Вѣд.
при Братствѣ
св. Стефана.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Къ свѣдѣнію духовенства Соликамскаго духовно-училищнаго округа. — Списокъ зажиточныхъ священно-церковно-служителей, вдовъ и сиротъ Пермской епархіи, коимъ вновь положено со 2 половины сего 1907 года постоянное ежегодное пособіе изъ суммъ Пермскаго Епархіальнаго Попечительства и съ коихъ снято таковое по постановленію Попечительства.

КЪ СВѢДѢНІЮ

духовенства Соликамскаго духовно-училищнаго округа.

Время экзаменовъ для поступленія въ I классъ Соликамскаго духовнаго училища въ 1908 году.

1. Въ первый классъ училища принимаются дѣти въ возрастѣ отъ 10 до 12 лѣтъ, но по уважительнымъ причинамъ могутъ быть приняты и дѣти, которыя окажутся не болѣе шести мѣсяцевъ старше или моложе этого возраста, если только въ другихъ отношеніяхъ они будутъ удовлетворять требованіямъ училищнаго устава.

2. Приемные экзамены будутъ произведены дважды: 27, 28 и 29 мая и передъ началомъ учебнаго года (послѣ 15 августа), о послѣднихъ будетъ объявлено своевременно.

3. Прошенія о приѣмѣ подаются на имя смотрителя заблаговременно; при прошеніяхъ представляется метрическое свидѣтельство или, при не-

имѣніи его, выписка изъ метрическихъ книгъ. (Гербовымъ сборомъ не оплачиваются).

4. Прошенія о пріемѣ на епархіально-коштное содержаніе должны быть подаваемы на имя Правленія училища и отдѣльно отъ прошеній о пріемѣ въ училище, съ приложеніемъ свидѣтельства отъ мѣстнаго благочивнаго о семейномъ и имущественномъ положеніи просителя или о сиротствѣ мальчика, если онъ не имѣетъ отца, или отца и матери.

СПИСОКЪ

заштатныхъ священно-церковнослужителей, вдовъ и сиротъ Пермской епархіи, коимъ вновь положено со 2 половины 1907 года постоянное ежегодное пособіе изъ суммъ Пермскаго Епархіальнаго Попечительства и съ коихъ снято таковое по постановленію Попечительства. Журналъ Попечительства № 86/734 — 28 ноября 1907 г. Утвержденъ Его Преосвященствомъ № 2653 1907 г.

1. Діаконской вдовѣ с. Грызановскаго, Осинск. у., Таисіи Андреевой Калашниковой 47 л., проживающей въ г. Перми у протодіакона Попова по 16 руб.

2. Псаломщической вдовѣ Любови Васильевой Сапожниковой, 60 л., проживающей въ с. Острожкѣ, Оханскаго у. по 14 р. въ годъ.

3. Діаконской вдовѣ с. Верхъ-Юсьвы, Соликамскаго уѣзда, Аниѣ Топорковой по 14 р. въ годъ.

4. Священнической вдовѣ Юліи Петровой Малиной, проживающей въ с. Алтыновскомъ, Красноуфимскаго уѣзда, по 16 р. въ годъ.

5. Псаломщической вдовѣ Татіанѣ Владиміровнѣ Коріоновой на сына Виталія 5 л. до поступленія его въ духовное училище по 16 р.

6. Вдовѣ заштатнаго діакона завода Чермоза, Ольгѣ Николаевнѣ Ковюховой по 18 р. въ годъ.

7. Заштатному діакону Василю Григорьеву Ситникову, 66 л., проживающему въ городѣ Перми по 36 р. въ годъ.

8. Діаконской вдовѣ с. Бедряжа, Осинскаго у., Анастасіи Георгіевнѣ Ковалевой на ея дѣтей сиротъ: Николая 6 л., Аркадія 4 л., до поступленія ихъ въ духовное училище по 24 р.

9. Псаломщической вдовѣ в. Дысьвы, Пермскаго у., Александрѣ

Марковой Потомаревой на ея дѣтей сиротъ: Василия 5 л., Александра 3 л. и Елизавету 2 л. по 36 р. въ годъ.

Сняты пособія.

1. Съ Поповой Маріи Иринарховой, священнической вдовы, такъ какъ трое изъ ея сиротъ обучаются на епархіальномъ содержаніи въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ — убавить съ 30 до 20 р. въ годъ.

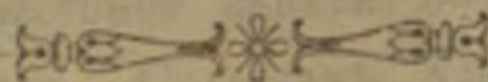
2. Съ Рычковой Клавдіи Алексѣевой — получавшей на дѣтей: 1) сама состоитъ на должности просфорни при заводи-Полазвинской ц., 2) дѣти ея уже пришли въ возрастъ и на должностяхъ, 3) дочь Анна — въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ на епархіальномъ содержаніи — снять все получаемое ею пособіе 18 р. въ годъ.

Обождатъ назначеніемъ пособія протоіерейской дочери Маріи Петровой Серебренниковой зав. Очера, такъ какъ о такомъ возбуждено ходатайство предъ Святѣйшимъ Синодомъ.

Примѣчаніе. Пособія сиротамъ епархіи высылаются Епархіальнымъ Попечительствомъ по-полугодно — въ іюнь и декабрь чрезъ о.о. благочинныхъ епархіи, которые и выдаютъ таковыя сиротамъ на руки.

Редакторъ секретарь Консисторіи В. Крыловъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

ВОДОЛЕЧЕБНИЦА

со свѣто-лечебными и электро-массажными отдѣлами открыта и функционируетъ въ г. Екатеринбургѣ.

Имѣются: простыя ванны, лекарственныя, гидро-электрическія (монополярныя, диномерныя, фарадическія, гальваническія, синусоидальныя и по Гертнеру), паровыя, суховоздушныя (римско-ирландскія) ванны; всевозможныя души (душъ Шарко); электро-свѣтовая ванна. Электрическій кабинетъ обставленъ согласно послѣднему слову науки отъ своей динамо-машины. Массажъ обыкновенный и вибраторный (отъ мотора). Больные принимаются съ разнообразными хроническими болѣзнями; преимущественно же леченіе означенными физическими методами рекомендуется при ревматизмахъ, разныхъ разстройствахъ питанія (малокровіе, ожирѣніе), золотухѣ, рахитизмѣ, сифилисѣ, при нервныхъ заболѣваніяхъ, при разныхъ эксудативныхъ припуханіяхъ, при желудочво-кишечныхъ, почечныхъ, мочеполовыхъ (половое безсиліе) страданіяхъ, головныхъ боляхъ, бессонницѣ и др. хроническихъ болѣзняхъ. Для тяжело-больныхъ при лечебницѣ имѣются постоянныя кровати съ платою отъ 5 до 10 руб. въ сутки за содержаніе, помѣщеніе и леченіе.

Директоръ и владѣлецъ лечебницы

В. А. Доброхотовъ.

Пермскія Епархіальныя Вѣдомости.

21 Апрелья

№ 12.

1908 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ХРОНИКА.

Марта 1. Преосвященнѣйшій Никаноръ въ Каѳедральномъ соборѣ изволилъ совершать панихиду по Императоръ Александръ II, въ присутствіи гражданскихъ властей.

Марта 2. Первая недѣля В. П. Архипастыръ божественную литургію изволилъ совершать въ Каѳедральномъ соборѣ. Послѣ литургіи, при участіи городского духовенства, былъ совершенъ чинъ православія. Соборъ переполненъ былъ молящимися; діакономъ Евгеній Бѣляевъ поставленъ во священника, псаломщикъ Михаилъ Лицинь—во діакона; слово говорилъ преподаватель семинаріи Н. Ив. Знаміровскій; вечеромъ Владыка въ Крестовой церкви совершалъ великую вечерню съ чтеніемъ акаѳиста „Страстемъ Христовымъ“.

Марта 5. Преосвященнѣйшій Никаноръ въ соборѣ читалъ акаѳистъ святителю Стефану и совершилъ обычную литію по усопшимъ.

Марта 9. Вторая недѣля В. П. Архипастыръ божественную литургію совершалъ въ Крестовой Митрофаніевской церкви; поставлены—діаконъ Николай Тихоміровъ во священника, псаломщикъ Иларіонъ Еремѣевъ во діакона; вечеромъ въ Крестовой церкви Владыка совершилъ великую вечерню съ чтеніемъ акаѳиста „Страстемъ Христовымъ“.

Марта 15. Недѣля третья В. П. Преосвященнѣйшій Никаноръ литію и выносъ Животворящаго Креста Господня изволилъ совершать въ Каѳедральномъ соборѣ.

Марта 16. Архипастыръ божественную литургію совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ; слово говорилъ священникъ Стефанъ Богословскій; поставлены—діаконъ Александръ Варушкинъ во священника, псаломщикъ Сумеонъ Боронниковъ во діакона; посвящены въ стихарь псаломщики Коріоновъ Михаилъ и Зеленинъ Александръ; вечеромъ Владыка съ 5 до 7 часовъ присутствовалъ на вѣв-богослужебныхъ собесѣдованіяхъ, съ народ-

вымъ общимъ пѣніемъ и пѣніемъ дѣтей приюта вѣдомства Императрицы Маріи, въ залѣ Братства при часовнѣ святителя Стефана, гдѣ Архипастыремъ предложено было привѣтственное и назидательное слово слушателямъ, собравшимся въ громадномъ количествѣ.

Марта 21. Архипастырь литургію преждеосвященныхъ Святыхъ Даровъ совершалъ въ Крестовой, во имя святителя Митрофана церкви; псаломщикъ Прокопій Бѣлоусовъ поставленъ во діакона.

Марта 23. Четвертое воскрес. В. П. Преосвященнѣйшій Никаноръ воскресную литургію совершалъ во Владиміро-Тихоновской Курьинской дачной церкви; за литургіей „Вѣрую“, „Отче нашъ“ исполнено всѣми присутствовавшими въ храмѣ; псаломщикъ Михаилъ Коріоновъ поставленъ во діакона, предъ литургією преподавателемъ семинаріи Н. Ив. Знамировскимъ съ воспитанниками семинаріи ведены внѣ-богослужебныя бесѣды. По литургіи Владыкою предложено слово; вечеромъ въ Крестовой церкви Владыкою совершена великая вечерня съ чтеніемъ акаѳиста Божіей Матери.

Марта 24. Преосвященнѣйшій Никаноръ за всеобщимъ бдѣніемъ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы въ Каѳедральномъ соборѣ изволилъ выходить на литію и величаніе.

Марта 25. Архипастырь божественную литургію съ молебномъ, по случаю храма, изволилъ совершать въ Благовѣщенской церкви, что при мужской гимназіи; „Вѣрую“ исполнено было учащимися, которыхъ, впрочемъ, было немного, и проч. молящимися. Во время причащаго слово предложено о. протоіереемъ П. Н. Черняевымъ, а предъ молебномъ — епархіальнымъ миссіонеромъ А. Г. Куляшевымъ.

Марта 26. Владыка въ Крестовой церкви изволилъ читать великій покаянный канонъ св. Андрея, архіепископа Критскаго.

Марта 28. Архипастырь въ Крестовой церкви читалъ „Похвалу“ Божіей Матери, на срединѣ храма малыми пѣвчими пѣто: „Радуйся Невѣсто неневѣстная“ и „Аллилуія“.

Марта 29. Владыка литургію совершалъ въ Крестовой, во имя Святителя Митрофана, церкви, псаломщикъ Іоаннъ Шишкинъ поставленъ во діакона.

Марта 30. Архипастырь Никаноръ воскресную литургію совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ; слово говорилъ священникъ Николай Ашихминъ; поставлены: діаконъ Константинъ Будринъ во священника; псаломщикъ Іоаннъ Собянинъ — во діакона и псаломщикъ Василій Колотиловъ посвященъ въ стихарь. По литургіи Владыкою, при участіи градекаго духо-

венства, совершенно погребеніе протоіерейской жены Наталіи Гаврііловны Никитиной; предъ погребеніемъ предложено трогательное слово о. протоіереемъ Андреемъ Алексѣевичемъ Никитинимъ. Около часа дня въ покояхъ Его Преосвященства состоялось годичное собраніе членовъ миссіонерскаго общества съ 5 до 7 часовъ вечера. Владыка присутствовалъ на виѣ-богослужебныхъ собесѣдованіяхъ въ братской залѣ при часовнѣ Святителя Стефана; въ 8 часовъ Архипастырѣ удостоилъ посѣтить духовный концертъ, данный хоромъ Его Преосвященства въ залѣ духовнаго училища.

Марта 31. Владыка въ Крестовой церкви изволилъ совершать литургію преждеосвященныхъ Святыхъ Даровъ въ Крестовой церкви; псаломщикъ Вячеславъ Филатовъ поставленъ во діакона.

Апрѣля 1. Архипастырѣ литургію преждеосвященныхъ Святыхъ Даровъ изволилъ совершать въ Крестовой церкви; псаломщикъ Клавдій Фокинъ поставленъ во діакона.

Въ мартѣ мѣсяцѣ Владыка присутствовалъ также на духовныхъ концертахъ въ Екатерино-Петровскомъ училищѣ и въ зав. Мотовилихѣ.

Апостоль Ѳома и современный религіозный скептицизмъ.

Въ Евангеліи повѣствуется, что когда апостолы старались убѣдить Ѳому въ воскресеніи Спасителя, онъ въ порывѣ сомнѣнія и съ чувствомъ глубокаго горя воскликнулъ: „если не увижу на рукахъ Его ранъ отъ гвоздей и не вложу руки моей въ бокъ Его,—не повѣрю“ (Іоан. 20, 24—25).

Ѳома не вѣрилъ воскресенію Христа, хотя его товарищи, его испытанные друзья, всѣ говорили ему: „Мы видѣли Господа“. Ѳома желалъ доказательствъ другихъ, — матеріальныхъ, осязательныхъ, личныхъ, которыя одни только могли убѣдить его. Но явившійся Господь указалъ ему на всю суетность его скептицизма. Явившійся Господь, кротко укоря Ѳому, сказалъ: ты увидѣлъ и увѣровалъ, блаженны же не видѣвшіе, но увѣровавшіе“ (Іоан. 20, 29).

Ѳома повѣрилъ. „Господь мой и Богъ мой“, — воскликнулъ онъ въ величайшей радости лицезрѣнія воскресшаго Спасителя. Червь сомнѣнія въ немъ умеръ. Изъ души ушла ехидна невѣрія и ея мѣсто заняла вѣра, — живая и дѣятельная вѣра въ Бога Христа. Ѳома повѣрилъ, и тихо, спокойно-радостно стало у него на душѣ...

На всей этой исторіи невольно хочется остановиться, потому что, если когда нибудь, то въ настоящее время не смотря на свою простоту и безыскусственность, она въ особенности полна глубоко захватывающаго интереса и смысла. Въ ней въ краткихъ, но сильныхъ чертахъ изображена постоянно повторяющаяся исторія сомнѣній человѣческаго духа въ вопросахъ вѣры. Въ ней во всей полнотѣ встаетъ религіозный скепсисъ и требуетъ наглядности и очевидности для невидимой и непознаваемой разумомъ истины. Но въ ней же кромѣ того со всею ясностью указано и то, что человѣческой разумъ никогда своими силами не объяснить и не объять, никогда не осилить и не осмыслить всего того, что кажется ему сверхъестественнымъ.

Около девятнадцати вѣковъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ Господь явился Оомѣ. Девятнадцать вѣковъ примѣръ Оомы стоитъ предъ глазами человѣка, а человѣкъ все еще не можетъ разгадать и принять къ руководству конецъ этого примѣра. Изъ вѣка въ вѣкъ и рода въ родъ стоитъ человѣческой разумъ предъ оградой вѣры, — стоитъ и своимъ пытливымъ взглядомъ силится проникнуть въ глубину ея, чтобы узнать, есть ли тамъ Нѣчто, или же просто Ничто, небытіе, пустота. Но какъ онъ ни бьется, какъ ни старается разгадать и свою, и „міра загадку“, — въ лучшемъ смыслѣ онъ можетъ только сказать: „не знаю, не знаю“.

Порвалась вѣра въ душѣ. Образовалась какая-то болѣзненная пустота въ ней. А взамѣнъ этого не получено ничего абсолютно достовѣрнаго, на что бы можно было опереться при рѣшеніи важнѣйшихъ, никогда не покидающихъ человѣческой умъ, вопросовъ. Умъ требуетъ яснаго, положительнаго. Сердце порывается къ сверхъестественнымъ идеаламъ. Воля ищетъ предметовъ для своей высокой дѣятельности. Но ни то, ни другое, ни третье ни въ себѣ, ни внѣ себя ничего не находитъ кромѣ мучительнаго отвѣта: „не знаю, не знаю, не знаю“. И мятется человѣкъ въ этомъ великомъ незнаніи, и „бродитъ онъ, по словамъ поэта, съ своей увядшею душой, своей ужасною томимой пустотой“.

„То горьки слезы леть, то рабъ страстей волненья,

„Напрасно ищетъ онъ уныяью развлеченья.

„Напрасно вкругъ себя печальный взоръ онъ видитъ:

„Умъ ищетъ Божества, а сердце не находитъ“.

(Пушкинъ: „Безвѣріе“).

„Умъ ищетъ Божества“ и мучится въ этомъ исканіи. Мученіе духа переходитъ въ пессимизмъ, пессимизмъ въ отчаяніе. Человѣкъ уже не видитъ смысла въ жизни, да и сама жизнь представляется ему, какъ даръ напрасный, даръ случайный“.

Глубокая тоска овладѣваетъ тогда душой, неописанное безпокойство терзаетъ ее. Что же удивительнаго, если въ такія минуты человѣкъ трагедію своей жизни часто кончаетъ насильственной смертью?! И въ самомъ дѣлѣ для чего тогда жить, когда въ жизни нѣтъ духа, нѣтъ смысла и когда эта жизнь является „лишь пустою и глупою шуткой“? Справедливо говоритъ Достоевскій, что „безъ вѣры въ свою душу и въ ея безсмертіе бытіе человѣка неестественно, немыслимо и невыносимо („Дневникъ писателя“).

Конечно, можно жить и безъ Бога, какъ и живутъ въ настоящее время очень многіе люди, не только отрицающіе, но и издѣвающіеся надъ вѣрой Христа. Но это уже не жизнь *человѣка*, а только жизнь кроваваго и безсердечнаго *звѣря*. Отрицая Бога, человѣкъ неминуемо приходитъ къ отрицанію свободнаго духа въ себѣ самомъ, отменяя же въ себѣ „подобіе Божіе“, онъ неотвратимо придетъ къ уподобленію себя безловесной твари. Все это и замѣчается въ настоящее время. Весь этотъ позитивизмъ, дарвинизмъ и другія матеріалистическія теоріи, которыя человѣкъ создалъ для успокоенія своего мнущагося духа, въ конечномъ своемъ видѣ ведутъ человѣка не къ прогрессу въ собственномъ и благородномъ смыслѣ этого слова, а лишь къ одному звѣриному одичанію и къ разложенію всякой человѣческой жизни. Тотъ, кто не ослѣпъ, въ комъ есть еще вѣра съ ея высокими идеалами и догматами, можетъ довольно скоро замѣтить плоды такой дикой, безбожной, матеріалистической жизни. Вотъ эти плоды: все болѣе и болѣе падаетъ родительскій и семейный авторитетъ; жизнь человѣка начинается цѣниться, какъ жизнь ненужной букашки. Абсолютное достоинство человѣческой личности, носящей въ себѣ образъ Божій, понижается грубыми ногами произвола и деспотизма. Парнографическая литература, пробуждающая дикіе животныя инстинкты, наводняетъ своими произведеніями даже захолустные уголки. Усиливается вражда между богатыми и бѣдными; до боли и крови разгорается борьба между трудомъ и капиталомъ. Мельчаютъ характеры, мельчаетъ жизнь и всѣ запросы ея сводятся лишь къ тому, чтобы жить сытно, тепло и уютно...

Такъ, оставивъ вѣру, человѣкъ изъ титана постепенно превращается въ слабого и развратнаго пигмея...

Пусть не говорят намъ здѣсь, что есть люди, порвавшіе связь съ религіей и однако живущіе нормально и прекрасно трудящіеся на принципѣ человеколюбія: „Безъ Мене не можете творити ничесоже“, — говоритъ Христосъ. Психологически невозможно допустить, чтобы человекъ безъ религіи въ сердцѣ могъ жить нормальною жизнью, чтобы онъ поставилъ себя въ правильныя отношенія къ семьѣ, обществу и своему долгу. Дѣйствительно, у людей, отвергающихъ религію, остается нѣсколько основаній такъ называемаго естественнаго гуманизма. Но всѣ эти основанія безъ твердой опоры религіозной и сами не выдерживаютъ здраво-разсудочной критики. Какія это основанія? — Общія права человечества? — Но на чемъ же могутъ утверждаться эти права, когда и самое достоинство духовной природы человека и одинаковость его во всѣхъ людяхъ остается дѣломъ сомнительнымъ? — Внутреннее удовольствіе, которое всякій можетъ находить въ добромъ дѣлѣ, во взаимной любви и помощи? — Но дѣйствительно ли такія побужденія могутъ имѣть цѣну для каждаго. Дѣйствительно ли безъ вѣры въ будущее извоздаяніе всякій можетъ испытывать удовольствіе отъ того, чтобы отдать свой рубль нуждающемуся ближнему, чѣмъ отъ того, чтобы сберечь и употребить его для себя? Поистинѣ можно сказать, что всякій естественный гуманизмъ, разрушающій подъ собою религіозную основу, тѣмъ самымъ разрушаетъ и свое собственное существованіе. Безъ религіи не можетъ быть между людьми ни истинной правдивости, ни истинной гуманности. И если мы видимъ иногда людей, отрѣшившихся отъ вѣры и тѣмъ не менѣе проникнутыхъ высокими идеальными чувствованіями, то это объясняется только тѣмъ, что въ этихъ людяхъ, независимо отъ ихъ собственнаго сознанія и расположенія, еще держатся остатки религіозно-правственныхъ вліяній, полученныхъ ими отъ того общества, среди котораго они родились и воспитывались.

Да и въ самомъ дѣлѣ, если мое отечество только земля, если кромѣ видимаго, естественнаго, познаваемаго, нѣтъ и не существуетъ ничего другаго, то никакія требованія атеистической правдивости для меня въ жизни не имѣютъ болѣе смысла. Къ чему тогда работать надъ собою? Зачѣмъ заботиться о томъ, чтобы стать чище, правдивѣе, добрѣе? Не лучше ли тогда выполнять лишь одно правило грубаго эпикуреизма: „ѣшь, пей, веселись, не стѣсняясь ничѣмъ? — Вотъ это-то правило дѣйствительно и изгоняетъ въ настоящее время изъ жизни все святое и честное, все прекрасное и доброе, на чемъ до сихъ поръ стояла жизнь и что сообщало ей свѣтлую окраску.

Мы видимъ теперь, къ чему ведутъ конечныя заключенія религиознаго скептицизма и какіе плоды пожинаетъ человекъ, утративъ вѣру въ Бога. Безъ этой вѣры человекъ уже не въ силахъ что-либо дѣлать, какъ только пресмыкаться по грязи, какъ только биться о землю, словно птица безъ крыльевъ. И что бы ни предпринималъ, къ чему бы ни стремился такой человекъ, онъ въ концѣ концовъ долженъ, вмѣстѣ съ поэтомъ, сказать:

„Цѣли вѣтъ передо мною:

„Сердце пусто, празденъ умъ,

„И томить меня тоскою

„Однозвучный жизни шумъ“.

(Пушкинъ).

Въ этомъ-то и заключается вся пропасть между сомнѣніемъ Эома и современнымъ скептицизмомъ. Эома мучился сомнѣніемъ, но не отчаявался. Онъ страстно искалъ вѣры и нашелъ ее. „Вложи сюда руку твою“, — сказалъ Эомѣ явившійся Христосъ. Но онъ не влагаетъ ее, онъ созерцаетъ только съ умиленіемъ и трепетомъ рубины Его ранъ. И вотъ крикъ вѣры ясной, какъ чистое небо, и глубокой, какъ море, срывается съ его правдивыхъ устъ. Современный же скептицизмъ имѣетъ глаза и не видитъ постоянно открывающагося и являющагося человеку Господа. Каждая былинка, каждая незамѣтная жизнь протоплазмы, каждый атомъ матеріи говоритъ человеку о Богѣ, а скептицизмъ, вмѣсто того, чтобы воскликнуть: „вѣрую, Господи, помоги моему невѣрію“, закрывши глаза, угрюмо молчитъ. Люди страстно ищутъ пути къ „Свѣту жизни“, но не видятъ торной тропы предъ собой, — той тропы, по которой уже прошли милліоны подвижниковъ. И вотъ они падаютъ въ канавы и пропасти, и тамъ, — изранные объ острые камни, — стонутъ и плачутъ, и скрежещутъ зубами въ „томленіи духа“. — „Ты думаешь, я не боюсь смерти“? — спрашиваетъ предъ смертію одинъ изъ героевъ Сенкевича въ романѣ: „Безъ догмата“. — „Боюсь, потому что не знаю, что тамъ. Вижу только одинъ мракъ и дрожу предъ нимъ, потому что не знаю, — ничто ли тамъ, или какая-нибудь жизнь въ пространствѣ и времени“...

Человекъ не знаетъ и „дрожитъ“ предъ этимъ незнавіемъ... А между тѣмъ спасеніе для него такъ близко, такъ непростительно близко. Стоитъ только признать вѣчные идеалы христіанства, стоитъ только повѣрить въ воскресшаго Іисуса, какъ увѣровалъ въ Него ап. Эома, — и исцѣленіе жизни придетъ, и будетъ тогда легко на душѣ, и будетъ почти осязаемо

видна цѣль земной жизни. Вѣра одухотворить человѣка. Трупъ она дастъ жизнь. Она подниметь взоръ человѣка отъ земли и дастъ ему крылья для полета въ безконечное небо. Вѣра передвигаетъ и горы. „Если сколько-нибудь можешь вѣровать, то все возможно вѣрующему“, — сказалъ Христосъ (Марк. 9, 23). Люди привыкли съ безусловнымъ довѣріемъ относиться къ событіямъ и фактамъ исторіи, но она-то какъ нельзя болѣе и подтверждаетъ истинность нашихъ положеній. Скажите, кто одержалъ тѣ драгоцѣнныя нравственныя побѣды, вѣдствіе которыхъ христіанскія народности стали во главѣ цивилизаціи? Исторія отвѣчаетъ: это были люди, которые вѣрили, это были люди христіанской совѣсти, долга, справедливости. Когда явившійся Оумъ Христосъ говорилъ: „блаженны не видѣвшіе, но увѣровавшіе“, древній міръ находится въ томъ же состояніи, къ какому по наклонной плоскости идетъ современный міръ. Тогда вѣрили только въ предметы видимыя, осязаемыя, обращая въ химеру все, что превосходило разумѣніе людей. Тогда не вѣрили въ Провидѣніе и не имѣли понятія ни объ истинной добродѣтели, ни о будущей жизни. И чѣмъ же кончилъ этотъ міръ? Зналъ ли онъ прогрессъ, смягчающій грубость первобытныхъ вѣковъ? Озаряла ли его какая-нибудь надежда? Нѣтъ. Всѣ мы знаемъ, что никогда не было болѣе постыднаго расслабленія нравовъ, болѣе полнаго униженія и болѣе распространеннаго забвенія человѣческаго благородства и достоинства, какъ именно въ это безотрадное время¹⁾. Кто же вдохнулъ въ древній міръ жизнь? Кто воспрепятствовалъ ему погибнуть въ нечестіи и отрицаніи? Кто призвалъ его къ человѣколюбію, равенству и братству? Если молчать на это современный скептицизмъ, то исторія снова громко отвѣчаетъ: это была вѣра христіанъ, — та вѣра, о которой св. Іоаннъ Богословъ сказалъ: „сія есть побѣда, побѣдившая міръ вѣра наша“! (I Іоан. 5, 4).

Но здѣсь насъ могутъ спросить, почему же Богъ, зная свойство человѣческаго разума, все подвергающаго строгой аналитической критикѣ, не даетъ теперь такихъ явныхъ знаменій, неопровержимыхъ по своему существу, какія Онъ далъ ап. Оумъ? Почему Онъ не употребить все Свое могущество, чтобы придти на помощь невѣрующему и сомнѣвающемуся человѣку такими чудесами, какія, напр., записаны въ св. Евангеліи? На это мы могли бы прежде всего отвѣтить, что чудеса одни никогда не обращали сердцея человѣческихъ, доказательствомъ чему служить примѣръ галилеянъ (Іоан. 12, 38), остававшихся холодно равнодушными при видѣ самыхъ поражающихъ чудесъ, тогда какъ слушатели св. ап. Павла часто

¹⁾ См. объ этомъ нашу статью въ № 36 „Енарх. Вѣд.“ за 1907 годъ.

безъ чудесъ обращались тысячами. Наконецъ, мы могли бы отвѣтить, что если чудеса положительно необходимы для вѣры, то каждому человѣку пришлось бы быть свидѣтелемъ ихъ, а это составило бы такое множество чудесъ, что чудо перестало бы казаться дѣломъ сверхъестественнымъ. Вотъ почему Господь и говоритъ: „родъ лукавый и прелюбодѣйный ищетъ знаменіи, и знаменіе не дается ему“ (Мато. 12, 39). Правда, „Господь и изъ камней можетъ сдѣлать людей“, ибо „Господь пырь тотъ же, что и во вѣки“. Однако, какія изъ этого могутъ быть послѣдствія? Всѣ служили бы Ему изъ боязни, или изъ выгоды, потому что Онъ немедленно однихъ бы награждалъ, а другихъ наказывалъ. Кто же послужилъ бы Ему тогда изъ любви? Богъ не хочетъ, чтобы Его признавали по рабской зависимости или по расчету. Поэтому не одному только ап. Томъ, но и всѣмъ намъ Онъ говоритъ: „блаженны не видѣвшіе, но увѣровавшіе“. И все-таки Господь намъ далъ одно знаменіе, которое свидѣтельствуетъ о присутствіи Божіемъ лучше, чѣмъ всѣ наружныя признаки и чудеса. Знаменіе это — любовь. Когда Іоаннъ Предтеча, стоявшій на рубежѣ двухъ завѣтовъ послалъ двухъ учениковъ своихъ спросить Христа: „Ты ли Тотъ, Который долженъ придти, или ожидать намъ другого“? Христосъ сказалъ въ отвѣтъ, перечисляя чудеса, которыя Онъ творилъ: „слѣпые прозрѣли, хромы ходятъ, прокаженные очищаются, глухіе слышатъ, мертвые востановились, и нищія благовѣствуютъ“ (Мато. 11, 3—5). Да, вотъ доказательство изъ доказательствъ, вотъ окончательное заключеніе о присутствіи Бога среди людей! Если же это такъ, то къ чему просить чудесъ? „Вѣрою ходимъ, а не видѣніемъ“ (2 Коринт. 5, 7). Кто основалъ на землѣ первую больницу? То были ефесскіе христіане, среди которыхъ ап. Іоаннъ написалъ эти превосходныя слова: „Богъ есть любовь“ (Іоан. 4, 8). Кто открылъ первое убѣжище для сиротъ и убогихъ? Исторія опять говоритъ намъ, что то были тѣ люди, которые увѣровали во Христа, хотя и не видѣли Его, но вѣруя въ Него, радовались радостью неслыханною и преславною“ (I Петр. 1, 8). Если бы, кажется, мы переизучивали одни только эти факты, то и тогда бы мы вивствъ съ Богомъ должны были воскликнуть „Господь мой и Богъ мой“!

Здѣсь я вижу ехидную улыбку на устахъ скептика. Я слышу, какъ онъ перечисляетъ всѣ темныя крайности въ исторіи христіанской жизни и дѣятельности и какъ въ концѣ восклицаетъ: „къ чему же тогда служить ваша религія“?! А я скажу, что въ присутствіи этихъ некрасивыхъ фактовъ надобно наоборотъ твердо помнить слова великаго мыслителя Франк-

лина: „если люди такъ дурны, исповѣдуя христіанскую религію, какъ-выми же они были бы безъ нея“? („Версье“, стр. 66, 1885 г.—С.-Петербургъ). Но если и это не служитъ къ убѣжденію невѣра и скептика, то онъ, по слову Писанія, не будетъ убѣжденъ, если бы даже сама смерть, выйдя изъ гроба, предстала предъ нимъ. Нѣтъ, Богъ не откроетъ небесъ и не дастъ самонадѣяннѣмъ невѣрующимъ людямъ иного знаменія, кромѣ знамени креста, потому что тотъ, кто остается равнодушнымъ ко кресту, проходя мимо его и не склоняясь предъ нимъ, кто не прочтетъ на немъ присутствія Божія и Его безконечнаго милосердія, тотъ никакимъ чудесамъ не повѣритъ, даже если бы Самъ Христосъ явился ему, какъ Онъ явился ап. Томѣ. — Для людей же вѣрующихъ Господь съ язвами Своего креста, но съ неувидаемой жизнью постоянно предстоитъ предъ ихъ яснымъ взоромъ. Онъ явился воскресшимъ ап. Томѣ, но такимъ же Онъ является постоянно и тѣмъ, за кого пролилъ Свою Пречистую Кровь. Не въ Иерусалимѣ только девятнадцать вѣковъ назадъ желали принести Его въ жертву и запечатать гробъ. Онъ былъ еще бичуемъ, злословимъ и предаваемъ на смерть въ Своемъ тѣлѣ—Церкви. Міръ желалъ затопить ее въ потокахъ крови, но Христосъ снова возсталъ изъ этой могилы, между тѣмъ, какъ язычество, преслѣдовавшее Его съ жестокостью и пыломъ, произнесло въ безсиліи, умирая: „Ты побѣдилъ, Галилеянинъ“!

Въ нѣдрахъ самого христіанства преслѣдовали Іисуса въ лицѣ вѣрныхъ свидѣтелей Его. Слышались новыя бичеванія, наносились новыя раны, ставились новыя кресты. И Онъ опять возстаетъ во славу, всегда израненный и изъязвленный, но и всегда живой.

Теперь человѣческая мудрость направляетъ противъ Христа другія нападенія. Но мы знаемъ Его. Вотъ Онъ по-прежнему живъ и по-прежнему украшенъ вѣчною юностью. И этихъ враговъ Онъ также побѣдитъ, какъ побѣдилъ Онъ и старыхъ: Свою смерть, язычество и ересь. Онъ такъ же воскреснетъ, полнымъ неизъяснимой силы, изъ глубины гробницы, а люди снова увидятъ, какъ въ совершенномъ безсиліи падетъ всякое могущество, противное славу Его.

И изъ нѣдръ этой неувидаемой жизни Онъ ежеминутно говоритъ и намъ, какъ говорилъ Томѣ: „подай персть твой сюда и посмотри руки Мои... и не будь невѣрующимъ, но вѣрующимъ“!

Что же должны дѣлать люди? Ужели по-прежнему будутъ они пресмыкаться только по одной грязной землѣ, и въ страстномъ томленіи

духа“, свернувшись въ безумный клубокъ, кататься по праху, точно тысяча безмысленныхъ гадовъ, тысяча змѣй?..

„Господь мой и Богъ мой“, воскликнулъ Оома, сбросивъ съ себя ехидну сомнѣнія. Вотъ этихъ-то словъ долготерпѣливо ждетъ и отъ насъ Господь Богъ и вотъ для чего примѣръ Оомы записанъ въ Евангеліи по вдохновенію Божіа Духа.

Священникъ *Василій Морозовъ*.

Мысли о воспитаніи въ духѣ православія и народности.

Извѣстно, что въ послѣднее время чувствуется настоятельная нужда въ руководственныхъ указаніяхъ въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго и національнаго воспитанія. Какъ на одну изъ статей интересныхъ въ этомъ отношеніи мы можемъ указать на статью, помѣщенную въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“, принадлежащую бывшему попечителю Казанскаго учебнаго округа Петру Дмитриевичу Шестакову, заголовокъ которой мы указали выше. Вотъ нѣкоторыя выдержки изъ этой статьи:

„Для каждаго человѣка, пишетъ авторъ, дорого свое родное, съ чѣмъ онь сжился съ пеленокъ. Для каждаго народа дороги тѣ особенности, которыя составляютъ его самобытность и самостоятельность, его народность, которыя укрѣпляются въ народѣ, переходя отъ поколѣнія къ поколѣнію. Намъ, русскимъ, дорога наша вѣра, дорога наша воспитательница и руководительница православная церковь, со всею ея богослужебною обстановкою; нашимъ сердцамъ пріятны и близки и колокольный звонъ, и священныя пѣснопѣнія, и даже церковно-славянскій языкъ,—со всеѣмъ этимъ ны сжились, сроднились съ дѣтства. Воспитаніе русскаго ребенка должно стоять твердо на исконныхъ народныхъ началахъ. Православная Русь наша искони была богобоязненною и царелюбивою. Этими принципами она была крѣпка и могуча, эти принципы спасли ее отъ сильныхъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ. Послѣ тяжкихъ бѣдствій она, многострадальная, выходила, благодаря этимъ свойствамъ народа, цѣлою и твердою, возрождалась изъ пепла своихъ городовъ какъ фениксъ. Богобоязненность и царелюбіе — основныя русскія начала; на нихъ и должно создаваться воспитаніе русскаго ребенка. *Бога бойтеся, Царя чтите*, вотъ что должно быть основнымъ правиломъ русскаго воспитанія.... Русскому сердцу дороги святая иконы, переходящія отъ отца къ сыну, изъ рода въ родъ, какъ

лучшее драгоценное наследіе; намъ дорого крестное знаменіе, съ которымъ чисто русскій человекъ приступаетъ ко всякому дѣлу; мы съ любовію привыкли смотрѣть на изображеніе русскаго Царя, этого, по русскому ископному вѣрованію, помазанника Божія. Поэтому первыми предметами въ дѣтской комнатѣ должны быть образъ Спасителя и портретъ царствующаго государя; первыми словами, которымъ обязана учить его мать, какъ только ребенокъ станетъ говорить, должна быть соединенная съ крестнымъ знаменіемъ молитва: „Спаси, Боже, Царя, папу и маму“... Богъ долженъ стоять предъ ребенкомъ, какъ живое лицо, въ ореолѣ святости, всевѣдѣнія и всемогущества. „Богъ узнаетъ“, вотъ что должно останавливать ребенка отъ лжи, скрытности, отъ всего дурнаго, что запрещено ему отцемъ и матерью. Царь да стоитъ предъ ребенкомъ, какъ живой, свѣтлый образъ отца, любящаго свой народъ, котораго все его подданные, отъ мала до велика, должны любить отъ всего сердца, ежедневно утромъ и вечеромъ молиться объ его здоровьѣ, и котораго все, и старъ и малъ, обязаны безпрекословно слушаться“. Въ отвѣтъ на вопросъ: доступно ли ребенку такое внушеніе, авторъ рассказываетъ слѣдующій фактъ изъ дѣтской жизни. Ребенокъ, очень любящій, какъ и все дѣти, слушать сказки, приходитъ въ комнату отца и проситъ папу рассказать ему сказку. Отецъ, въ это время сидѣвшій за письменнымъ столомъ, отвѣчаетъ: „нельзя мнѣ тебѣ рассказывать сказки, мой милый: Царь (указываетъ на портретъ Царя) приказалъ мнѣ писать; за это Царь даетъ мнѣ жалованье, деньги, на которыя я покупаю мамѣ и тебѣ (пересчитывается для наглядности, что именно). Какъ же я не послушаю Царя, брошу дѣло и стану сказывать тебѣ сказки? Царя нужно слушаться“. И ребенокъ, внимательно выслушавъ слова отца, уходитъ отъ него серьезный, идетъ къ мамѣ, и когда мать спрашиваетъ: „что папа? — дитя отвѣчаетъ съ полнымъ убѣжденіемъ: „папа пишетъ, ему Царь писать велѣлъ“... Совершенно неосновательными считаетъ П. Д. и обычные отговорки, что мысль о Богѣ слишкомъ отвлечена для ребенка и потому онъ не пойметъ ее. Для ребенка, говоритъ онъ, все живетъ, дышетъ, чувствуетъ и говоритъ. Его живое воображеніе влагаетъ жизнь даже въ бездушные предметы, и онъ увѣренъ, онъ даже видитъ, что они живутъ, и обижается, если большіе не видятъ того, что онъ видитъ. Въ подтвержденіе онъ приводитъ нѣсколько характерныхъ примѣровъ изъ дѣтской жизни, наприм., какъ маленькая Маша въ спорѣ со своимъ братомъ о томъ, кому принадлежитъ ведерко, съ ведеркомъ въ рукѣ вдругъ выступаетъ два шага впередъ къ образу и поднимая ручки съ ведеркомъ

вверхъ, говоритъ твердымъ, убѣжденнымъ голосомъ: „Богъ видитъ, Богъ знаетъ, что это мое ведерко. На, возьми“ — и отдаетъ ведерко брату. Не забывайте, родители, заканчиваетъ авторъ свои разсужденія о религіозномъ воспитаніи, ежедневно, прощаясь вечеромъ съ дѣтьми, осѣнять ихъ крестнымъ знаменіемъ; не забывайте наблюдать, чтобы вашъ ребенокъ правильно и съ полнымъ благоговѣніемъ полагалъ на себѣ крестное знаменіе. Въ ребенкѣ должно воспитывать хорошія привычки. Много глубокихъ мыслей и прекрасныхъ совѣтовъ, всегда иллюстрируемыхъ живыми примѣрами, читатель найдетъ и въ главѣ о дѣтской подражательности, о вліяніи примѣра взрослыхъ и вообще всей жизненной обстановки на укладъ характера ребенка, его мысль и настроеніе; авторъ изображаетъ обычный ходъ жизни въ хорошей русской семьѣ, начинающейся и оканчивающейся молитвою, въ древности—общей и показываетъ, какъ среди этой простой, благочестивой и трудовой обстановки складывается такой же благочестивый, серьезный и твердый характеръ. Относительно наградъ и наказаній почтенный авторъ высказывается вообще отрицательно, отвергаетъ не только тѣлесныя и другія наказанія, но и награды считаетъ—однѣ прямо вредными, а другія во всякомъ случаѣ, не безопасными въ дѣлѣ воспитанія,—лучшая и единственная награда для дѣтей—ласковый взглядъ, доброе ласковое слово родителей. Даже съ похвалою и одобреніемъ, по его мнѣнію, слѣдуетъ обращаться осторожно. „Слѣдуетъ хвалить за дѣло, за то, къ чему приложенъ былъ трудъ ребенка, а не за то, что дано ему самою природою. Можно похвалить ребенка за хорошо усвоенный урокъ, за чистоту и опрятность, но не за способности, не за красоту. Осыпать ребенка похвалами за его таланты къ живописи, къ музыкѣ, къ математикѣ, восхвалять его гениальность, представлять его другимъ какъ замѣчательнаго поэта, хвалиться его стихами, рисунками,—по меньшей мѣрѣ неблагоприятно со стороны родителей. Такія похвалы съ малолѣтства надмеваютъ ребенка, заставляютъ его думать о себѣ высоко, и большею частію, если не всегда, изъ такого чуда—ребенка выходитъ въ концѣ концовъ самая жалкая по средствомъ, неизмѣрно до смѣшнаго, высоко о себѣ мечтающая“. Въ подтвержденіе онъ приводитъ примѣръ такого юнца—таланта, впоследствии полнаго „неудачника“ и недоучки. Вообще статья П. Д. Шестакова производитъ такое сильное впечатлѣніе на читателя, дышетъ такою правдивостью и задушевностію, что было бы гораздо справедливѣе назвать ее не „Мыслими о воспитаніи“, какъ назвалъ ее авторъ, а отеческими совѣтами“ и при

томъ совѣтами отца съ глубокимъ умомъ, умудреннаго долгимъ опытомъ жизни и горячо любящаго.

Что можно сказать простому народу въ предостереженіе отъ увлеченія социализмомъ.

Не одинъ разъ мнѣ приходилось говорить съ лицами, защищающими ученіе социалистовъ-революціонеровъ, а можетъ быть, — и съ самими ими. Я говорилъ объ нихъ и съ церковной кафедры, и при разныхъ случаяхъ: говорилъ не только съ своими прихожанами, но и чужеприходными. Подѣлюсь съ читателями тѣмъ, что можно говорить народу, среди котораго такъ усилилась въ послѣднее время социалистическая ¹⁾ пропаганда.

Всѣ революціонеры — безбожники, и ученіе ихъ самое безбожное. Они не вѣруютъ во Христа Спасителя и не признаютъ Его ученія; по ихъ ученію и убѣжденію, не было сотворенія Богомъ видимаго и невидимаго міра, первыхъ людей Адама и Евы, ихъ грѣхопаденія, а слѣд., не было и необходимости искупленія ихъ и ихъ потомства обѣщаннымъ Искупителемъ отъ грѣха, проклятія и смерти. Для нихъ Священное Писаніе Новаго и Ветхаго завѣтовъ — сказки и басни; Иисусъ Христосъ, нашъ Искупитель — вымышленное лицо, или только великій человекъ. Не вѣруя въ истиннаго Бога, они признаютъ какую-то мировую силу, отъ которой и произошелъ весь міръ. Для нихъ нѣтъ и будущей загробной жизни. При такихъ понятіяхъ и направленіи мыслей они и стараются только о своихъ личныхъ интересахъ, чтобы какъ можно лучше и удобнѣе пожить здѣсь и особенно на чужой счетъ; ихъ заботы о благѣ народа, о чемъ они такъ много говорятъ — одинъ обманъ и лицемеріе. Такъ какъ вся сила нашего государства заключается въ простомъ народѣ и войскѣ изъ того же простого народа, то они стараются прежде всего привлечь на свою сторону простой народъ, какъ болѣе довѣрчивый и склонный ко всякой новизнѣ, обѣщая ему „землю и волю“. Но простой народъ, вначалѣ вѣрившій имъ, видя ихъ безбожіе и стремленіе къ искорененію христіанской вѣры, въ настоящее время сталъ терять всякое довѣріе къ нимъ, и когда появляются ихъ ораторы въ селахъ и деревняхъ, встрѣчаетъ ихъ угрозами. Это-то и заставляло революціонеровъ предъ простымъ народомъ притворяться вѣрую-

¹⁾ Я держусь той терминологіи, какая установилась по отношенію къ социалистамъ въ простомъ народѣ, который всѣхъ ихъ называетъ „революціонерами“.

щими христіанами. По крайней мѣрѣ они перестали говорить противъ христіанской религіи. Но это лицемеріе не ускользаетъ отъ глазъ простаго народа; по ихъ дѣламъ и поступкамъ, противнымъ одинаково и здравому разуму и христіанской религіи, онъ ясно долженъ понимать, что такое таятъ они въ душѣ своей. Они сами идутъ на самоубійство и считаютъ его за ничто, когда, намѣреваясь убить какое-либо начальственное лицо разрывными снарядами, они рискуютъ и сами быть убитыми своими же снарядами. Совершивъ преступленіе, они, преслѣдуемые, чтобы не попасть въ руки правосудія, тутъ же сами себя лишаютъ жизни или запасеннымъ идомъ, или кинжаломъ, или револьверомъ. При совершеніи надъ ними по суду смертной казни, вмѣсто христіанскаго покаянія, облегчающаго участь всякаго преступника, они требуютъ дозволенія въ послѣдній разъ выкурить папирску, или укоряютъ совершителей казни въ ихъ неопытности, незнаніи своего дѣла и нерасторопности, и сами оправляютъ и надѣваютъ на себя приготовленную петлю. Они это называютъ героизмомъ и тѣмъ гордятся. Но такъ ли христіанинъ долженъ готовиться къ смерти, за которой его ожидаетъ страшный судъ Божій? Ясно, что они не вѣруютъ ни въ жизнь вѣчную, жизнь загробную, ни въ судъ Божій. Сами не дорожа своею жизнью, какъ даромъ Божиимъ, даннымъ на дѣла благія, они не дорожатъ жизнью и другихъ. Для нихъ ничего не значитъ, если при совершеніи ими убійства намѣченнаго ими начальственнаго лица разрывными снарядами и другими орудіями могутъ погибнуть и другія постороннія лица, ни въ чемъ неповинныя и случайно проходящія, напр., женщины съ дѣтьми, малолѣтки, старики, убогіе и т. под. Все это въ настоящее время рѣзко бросается въ глаза народа и заставляетъ его относиться къ революціонерамъ съ презрѣніемъ и ненавистью, не какъ радѣтелямъ народа, а какъ губителямъ. Это — именно безбожники, грабители, лжецы и обманщики, тунеядцы и дармоеды; отъ нихъ произошли вздорожаніе всѣхъ жизненныхъ потребностей, застои въ торговлѣ и промышленности, въ наукахъ и искусствахъ. Хулиганы и грабители, въ послѣднее время особенно усилившіе свою дѣятельность, нечто иное, какъ отродье же революціонеровъ; въ нихъ они, революціонеры, находятъ себѣ помощь и содѣйствіе, содѣйствіе для скорѣйшаго достиженія своихъ цѣлей. Не безызвѣстно простому народу и то, какъ революціонеры проникли и въ Государственную Думу и чѣмъ они проявили свою дѣятельность. Они усиленно старались дать полную амнистію, т. е. прощеніе всѣмъ политическимъ преступникамъ и уничтожить смертную казнь для нихъ, чтобы болѣе имѣть себѣ сотрудниковъ и

помощниковъ. Они уклонились отъ порицанія злодѣяній со стороны революціонеровъ и злоумышленія на жизнь Государя Императора: они же требовали отміны наказаній похваляющихъ и одобряющихъ ихъ преступныя дѣянія и имъ сочувствующимъ. Слѣпецъ, если поведетъ за собою слѣнца, то оба упадутъ въ яму, а сколько революціонеры увели съ собою въ погибельную яму другихъ слѣпцовъ—въ ссылку и каторгу, въ тюрьмы, крѣпости, на разстрѣлъ и висѣлицу, трудно и перечислить. Революціонеры оправдываютъ свои убійства тѣмъ, что ими хотятъ заставить правительство ввести въ Россію такое же правленіе, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ,—чтобы не было царя, а управлялъ всѣмъ народъ, и что какъ только введется это правленіе по иноземному образцу, такъ всѣ будутъ довольны, всѣ успокоятся, не будетъ ни грабежей, ни насилій, ни забастовокъ, но они или сами обманываются, или намеренно обманываютъ насъ. Въ какой странѣ, въ которой есть правленіе, желаемое ими, всѣ довольны и всѣ спокойны? Не тѣ же ли забастовки, насилія, грабежи и убійства происходятъ и тамъ, гдѣ совсѣмъ нѣтъ царя, а народъ управляется своими выборными? И вездѣ эту смуту сѣютъ тѣ же самые революціонеры, что и у насъ.

Нѣтъ, не спасетъ насъ переменна правленія, если не переменимся мы сами, если не вспомнимъ Бога, Котораго мы начинаемъ забывать, если не вспомнимъ Его главной и первой заповѣди: „люби ближняго твоего, какъ самого себя“. Не стало у насъ этой любви, и мы стали горды, высокомерны, другъ къ другу ненавистливы и завистливы. Оттого и нѣтъ успокоенія между нами и мира. („Костр. Еп. Вѣд.“).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Призывъ къ живому дѣлу.—Полное духовное ослѣпленіе матеріалиста нашего времени.—Новая справочная книга.

Призывъ къ живому дѣлу. Духовенство въ большинствѣ жаждетъ дѣла достойнаго своего званія, жаждетъ объединенія... Нѣтъ только къ тому удобнаго начала. По большей части слышатся только одни голыя слова: „объединимся“, „соберемся“, „обсудимъ“... и больше ничего... На самомъ же дѣлѣ и не объединяемся, и не собираемся, и не обсуждаемъ. Возникновеніе частныхъ собориковъ поможетъ дѣлу. А проведеніе въ жизнь постановленій этихъ собориковъ восполнитъ недостатокъ всѣхъ вообще на-

ших пастырскихъ собраній. Призыва, —проводить прекрасныя начинанія, изложенныя на бумагѣ, въ жизнь, брать ихъ за правило жизни—нѣтъ. Нѣтъ и благопріятствующихъ тому и другихъ многихъ обстоятельствъ... Духовенство видитъ, что сколько ни собирайся, сколько ни обсуждай, но если невозможно осуществить благопожеланія на самомъ дѣлѣ, то выйдетъ одинъ мыльный пузырь и непроизводительная трата времени. Предъидущія собранія подтверждаютъ эту мысль.

Вотъ страницы „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ и должны послужить началомъ не только къ объединенію духовенства на словахъ, но и въ дѣятельности, въ живой жизни. Духовенство должно высказать, что ему нужно дѣлать, чтобы улучшить, обновить жизнь свою и жизнь церковно-приходскую... Пусть выскажется одинъ, другой, третій... Сумма указаній и составитъ ту схему церковныхъ вопросовъ, которые должны быть предложены на обсужденіе на уѣздныхъ собраніяхъ или, какъ называются на страницахъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, соборикахъ. Но главная цѣль будетъ достигнута только тогда, когда всякое рѣшеніе, принятое на соборикахъ, получитъ свое реальное осуществленіе. Одинъ, два раза собраться въ годъ въ уѣздный городъ для обсужденія дорогихъ для себя церковныхъ дѣлъ не велика трудность. Но если ни одно рѣшеніе не будетъ проведено въ жизнь, если будетъ царить опять мертвость, то и соборики потеряютъ свое значеніе и на нихъ никто не будетъ ѣздить. А посему подготовка къ соборикамъ должна быть тщательная. Вопросы должны быть поставлены положительные и детально разработанные. Это—во первыхъ. А во-вторыхъ—вопросы, рѣшенные на соборикахъ, должны быть предложены къ обязательному проведенію въ жизнь, какъ заключеніе самихъ же пастырей. Слѣдующій соборикъ долженъ обнаружить результаты предыдущаго—насколько постановленія его осуществляются въ жизни. Не нужно свѣшнить количествомъ рѣшенныхъ вопросовъ. Взять одинъ вопросъ и довести его до конца... Тогда уже браться за другой. Напр., взять вопросъ объ устройствѣ церковно-приходскихъ собраній и совѣтовъ и разработать, на какихъ основаніяхъ можно заводить эти собранія. Или о проповѣднической дѣятельности духовенства, о живомъ проповѣдническомъ словѣ, о бесѣдахъ на домахъ и т. д. Только такая постановка дѣла объединитъ духовенство.

Итакъ, живъ человекъ, отзовися!.. Прими участіе въ живой дѣятельности для пользы церкви Христовой и устройства Царства Божія на землѣ!... Чтобы имѣть у себя порайонныхъ корреспондентовъ, беру перо и

пишу подходящимъ для этой цѣли священникамъ, знающимъ жизнь, идейнымъ работникамъ... („Тамб. Еп. В.“).

Полное духовное ослѣпленіе матеріалиста нашего времени.

Кемско-Александровскій уѣздный наблюдатель ц.-приходскихъ школъ Архангельской губ. передаетъ слѣдующій, въ высшей степени печальный, фактъ изъ своихъ встрѣчъ по школьному дѣлу. Недавно ему пришлось по обязанностямъ службы вести переговоры о школъ съ однимъ управляющимъ лѣсопильными заводами въ с. Сорокѣ, Кемскаго уѣзда. Лишь только о. наблюдатель сталъ излагать свое дѣло, какъ управляющій, молодой еще человекъ, сразу вынахилъ, нѣсколько сбиваясь въ построеніи фразъ: „Ваши школы—дрянь... Да... въ нихъ только Богу учать молиться, а къ чему всё эти... ваши молитвы... только надоѣдаютъ онѣ... Я учился въ сельской школъ, да у насъ не было никакихъ этихъ молитвъ... Все равно, сколько Богу ни молись, вѣдь Онъ за это хлѣба съ неба не пошлетъ... Да, не подастъ ничего за молитвы... А на сытое брюхо и молиться лучше“... Жутко становится отъ подобнаго заявленія человекъ, претендующаго на культурность (правда, онъ учился только въ сельской школъ!), православнаго по рожденію и воспитанію, не признающаго молитвъ къ Богу потому только, что Богъ не даетъ хлѣба съ неба! Онъ до того матеріалистъ, что желалъ бы, чтобы Богъ служилъ только его утробѣ. Онъ до того духовно и нравственно слѣпъ, до того погрузъ въ житейскую тину обыденщины, что вѣчное и свѣтлое царство Духа совершенно для него сокрыто (1 Кор. 2, 14), и уму его, занятому одними только безжизненными машинами, рѣшительно не понятно то высочайшее благо душевнаго мира, успокоенія, нравственнаго усовершенствованія и пріобщенія къ вѣчному началу жизни, какое подается человеку въ его молитвѣ къ Отцу Небесному; то безцѣнное сокровище, которое дѣти выносятъ изъ уроковъ (конечно, правильно поставленныхъ) Закона Божія, излагающаго основы высочайшей религіи, религіи Христа, которая удовлетворяетъ всѣмъ завѣтнымъ и глубочайшимъ стремленіямъ и потребностямъ души человеческой. Страшно становится за подобныхъ духовно-нравственныхъ дегенератовъ, поработившихъ свой духъ матеріи, и за сотни душъ тѣхъ несчастныхъ православныхъ рабочихъ, которыми руководить лицо, являющееся „удивительнымъ обнаруженіемъ какого-то зоологизма въ человекѣ“... („Архангел. Епарх. Вѣд. № 21“).

Новая справочная книга. Печатается и въ скоромъ времени выйдет въ свѣтъ составленная по официальнымъ даннымъ, необходимая справочная книга, подъ заглавіемъ: „Епархіальные съезды“. Настоящее изданіе является первою справочною книгой объ епархіальныхъ съездахъ и состоитъ изъ 3-хъ частей: 1) сборникъ дѣствующихъ положеній о съездахъ (уставы дух.-учебн. заведеній, опредѣленія, циркуляры Св. Синода съ 1867 г. по 1 ноября 1907 г.); 2) постановленія епархіальныхъ съездовъ за послѣднее пятилѣтіе (руководственные указанія изъ практики съездовъ по возбуждавшимся и рѣшавшимся на нихъ вопросамъ); 3) предложенные епарх. преосвященными и предсоборн. присутвіемъ проекты реформы съездовъ. Въ концѣ приложенъ алфавитный предметный указатель. Цѣна при подпискѣ 60 коп. (можно марками), за 5 экз. 2 р. 50 к., за 10 экз. 4 р. Выписывать изъ книгоиздательства Березъ. СПБ., Невскій 40. („Астрах. Епарх. Вѣд.“ № 1).

Редакторъ К. Любимовъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Ключарь собора протоіерей А. Будринъ

ИМѢЕТЪ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

БОГОСЛУЖЕБНЫХЪ КНИГЪ

и проч. синодальныхъ изданій, на Комиссію изъ Синодальной типографіи.

Съ требованіями обращаться лично или письменно по слѣдующему адресу:

Пермь, протоіерею А. И. Будрину, Екатерининская ул., домъ № 162.

ЛУЧШІЕ ВЪ РОССІИ—ЛУЧШІЕ ВЪ МІРѢ

КОЛОКОЛА ЦЕРКОВНЫЕ

заводовъ Приуралья **И. А. Бакулева И-цы**, существующаго 150 лѣтъ съ 1758 г. и Торговаго Дома **П. И. Гилева С-вья** существующаго болѣе 100 лѣтъ.

Заводы за отливку колоколовъ изъ мѣди, **ВЫСОЧАЙШЕ** пожалованной **ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ НИКОЛАЕМЪ II** (болѣе 9.000 пудовъ), удостоены **ВЫСОЧАЙШЕЙ** благодарности.

Имѣютъ награды: Большую золотую медаль съ дипломомъ на Международной Художественно-Промышленной выставкѣ въ Брюсселѣ 1905 года, серебряную медаль на Нижегородской выставкѣ въ 1896 г. Почетный Отзывъ на Сибирско-Уральской Научно-Промышленной выставкѣ въ гор. Екатеринбургѣ въ 1887 г. и множество благодарныхъ отзывовъ отъ разныхъ лицъ и обществъ.

Представитель для всей Россіи **Ксенофонтъ Соколовъ** въ г. Челябинскѣ.

Имѣются на складѣ всегда готовые колокола разнаго вѣса завода Бакулева, завода Гилева С-вья и завода Минина.

Принимаются разбитые колокола въ переливку и на обмѣнъ новыхъ.

Ручательство за звуки и неразбиваемость колоколовъ.

ПОДБОРЪ ПОЛНЫХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ЗВОНОВЪ—ПО КАМЕРТОНУ.

РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА.

Доставка во все мѣста, а по желѣзной дор. по удешевленному тарифу, т. е. по 1 коп. съ пуда за 100 верстъ. Доставка съ заводовъ до Перми отъ 5 до 7 к. съ пуда.

Колокола въ 1000 пудовъ и болѣе могутъ быть отлиты на мѣстахъ заказовъ.

Полуторавѣковое существованіе завода Бакулева съ его огромной практикой позволило ему выработать отличнѣйшій сплавъ колокольной бронзы, форму и размѣры колоколовъ **наиболѣе благозвучныхъ**, справедливо считающихся по силѣ и пріятности звука—

ЛУЧШИМИ ВО ВСЕЙ РОССІИ.

Адресоваться съ запросами и заказами: Гор. Челябинскѣ представителю заводовъ Приуралья **К. А. Соколову**.

Заводъ Бакулева И-цы отливалъ между прочимъ колокола въ слѣдующіи мѣста на Уралѣ: Г. Екатеринбургѣ для Златоустовской церкви въ 1015 п., г. Кунгуръ для двухъ церквей по 1000 пуд., для Входа-Иерусалимской ц. въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ въ 632 пуд., для Введенской ц. въ томъ же заводѣ въ 511 п., для церкви—Нижне-Туринскаго завода въ 312 п., Нижне-Сергинскомъ заводѣ въ 314 п., г. Соликамскѣ въ 332 п., Сольвычегодскѣ въ 242 п., с. Арамилъ въ 330 пуд. с. Бобровское въ 330 пуд., для Богородицкой церкви въ г. Перми въ 500 пуд., с. Черновское Отанскаго уѣзда, въ 300 пуд., с. Острожка, того же уѣзда, въ 300 п., звонъ для Богородицкой ц. г. Барнаула въ 824 п., въ Семіозерную пустынь, Казанской губ., колоколъ въ 500 п., въ Раноскую пустынь той же губ. въ 411 п., въ г. Казань для единовѣрческой ц. въ 500 п., Духосошествіевской ц., въ 600 п., Покровской ц. въ 246 п., Богоявленской ц. въ 200 п., Владимірской ц. въ 400 п. и мн. др.

«Самые ближайшіе заводы для заказчиковъ Урала и губерній Приуралья».

СОДЕРЖАНІЕ: Хроника.—Апостоль. Ѳома и современный религіозный скептицизмъ.—Мысли о воспитаніи въ духѣ православія и народности.—Что можно сказать простому народу въ предостереженіе отъ увлеченія социализмомъ.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.